

Некоторые направления политико-правовой мысли Ахмада Дониша

Воситов Хамзаали Абдувохитович

Кандидат наук

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровский край, Россия

E-mail: khamzaali0071@mail.ru

УДК: 340.8

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ АХМАДА ДОНИША

Воситов Х.А.

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

(г. Хабаровск, Российская Федерация)

<mailto:khamzaali0071@mail.ru>

Аннотация. Настоящая статья посвящена политико-правовым воззрениям таджикского учёного-просветителя, писателя, философа, государственного деятеля и посла Бухарского эмирата в Российской империи Ахмада Дониша. Просветительские взгляды Ахмада Дониша в эпоху нового времени (XIX в.) положили ключевую роль для развития государственного правления, социального равенства, защита семьи и прав человека. Ахмад Дониш, являясь родоначальником просветительских движений периода своей эпохи, внёс неоценимый вклад в развитие науки философии, поэзии, живописи и каллиграфии, а также в своих трудах показал сближение русского и таджикского народов и проникновения в Среднюю Азию передовых демократических идей.

Ключевые слова: просветительские идеи, форма правления, нормы шариата, Бухарский эмират, социальное равенство, права человека.

SOME DIRECTIONS OF POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF AHMAD DONISH

Vositov Kh.A.

FSBEI HE "Pacific State University" (Khabarovsk, RF)

Abstract. This article is devoted to the political and legal views of the Tajik educational scientist, writer, philosopher, statesman and ambassador of the Bukhara Emirate to the Russian Empire, Akhmad Donish. The educational views of Ahmad Donish in the modern era (19th century) played a key role in the development of government, social equality, protection of the family and human rights. Akhmad Donish, being the founder of the educational movements of his era, made an invaluable contribution to the development of the science of philosophy, poetry, painting and calligraphy, and also in his works showed the rapprochement of the Russian and Tajik peoples and the penetration of advanced democratic ideas into Central Asia.

Key words: educational ideas, form of government, sharia norms, Bukhara Emirate, social equality, human rights.

В истории общественно-политической и философской мысли таджикского народа второй половины XIX в. выдающая роль принадлежит выразителю прогрессивных идей и крупнейшему просветителю *Ахмад ибн Мир-Насиру Донишу* (1827–1897). Он по праву считается родоначальником просветительского движения в Средней Азии. Его исторические произведения, написанные в художественно-философском жанре, адресованы широкому кругу читателей. В трудах «Наводир-ул-вакоеъ» («Редкостные события»), «Рисола дар назми тамаддун ва таовун» («Политический трактат»), «Тарльимаи аъволи амирони Бухоро» («Биография Бухарских эмиров») и других изложены взгляды мыслителя.

С. Айни назвал А. Дониша «лучезарной утренней звездой на мрачном небе Бухарского эмирата» [1, с. 20]. Свою известность он приобрел как ученый и литератор, его взгляды были направлены на справедливое формирование государственной власти и правовых норм шариата, образование, улучшение жизненных потребностей таджикского народа и выход из отсталого политико-социального положения Бухарского эмирата. Изучение жизни и творчества А. Дониша содержит много поучительного для таджикского народа не только в XIX в., но и сегодня.

Поездки А. Дониша в Россию (1857, 1869, 1874), где он побывал в качестве секретаря Бухарского посольства [7, с. 10], во многом изменили его воззрения на культуру, традиции, систему государственного управления и технологии того времени. После возвращения из третьей поездки в Санкт-Петербург в 1874 г. А. Дониш написал трактат о реформе государственного устройства, потому что в тот период эмират был сильно ослаблен, положение простого народа было тяжелейшее. В «Политическом трактате» он выразил идею создания «конституционно-монархического государства» [2, с. 9] на основе образования министерств и упорядочения органов местного управления. Он хотел применить атрибуты новой формы правления как конституционная монархия для урегулирования государственной власти, так и прежде всего во благо улучшения условий жизни простого дехканина (крестьянина), ремесленника и др.

А. Дониш видел несколько причин в неправильном управлении Бухарских эмиров, один из примеров выглядело следующим образом: чтобы снять вражду между властью и племенами, правители назначали на должность простых вождей племени, которые не знали все тонкости государственного управления, а также из-за недостатков знаний не могли выполнять все поручения эмира, в результате эти действия привели к ослаблению государственной власти [2, с. 42-43]. Он хотел видеть правителей вилайатов (область, провинция, административно-территориальная единица в некоторых мусульманских странах) грамотными, начитанными, имеющими управленческие качества, идущие на встречу к обществу, находящие общий язык с населением, а также придерживающиеся соразмерность между эмиром, правительственными должностными лицами и простыми жителями страны.

Взгляды о свободе, равенстве, справедливости и гуманизме были отражены в научных трудах А. Дониша. На основе изучения воззрений и идей аль-Фараби, Абуали ибн Сина, Омара Хайяма, Абдуррахмана Джами А. Дониш анализировал законодательства государств «человеческими глазами», с позиции ценности человека выводить законы двумя путями: первое – из норм шариата; второе – из разума и жизненного опыта. «Разум и государства, – писал А. Дониш, – неразделимы друг от друга. Если правила и законы государства созданы не в соответствии с принципами разума, то от такого государства нельзя ждать добра» [9, с. 21].

А. Дониш, выражая взгляды гуманистического характера, искал в религиозных изречениях те мысли, которые дали бы ему возможность отстоять идеи обновления страны. Он не утверждал, что «мусульманство отжило свое время и ничего не дает более человечеству в смысле самостоятельного творчества» [5, с. 424]. А. Дониш хотел видеть свой край цветущим, спокойным и преуспевающим. В его взглядах прочитывается, что это все возможно на путях ислама [6, с. 91]. Опираясь на принципы норм шариата, он хотел видеть в глазах правителей не только обогащения государства, но и благоустройство населения и социального равенства в обществе.

В своем известном сочинении «Редкостные события» А. Дониш комментирует многие положения философии и права: в разделах о судьбе человека приводит жизненные примеры, опираясь на аяты Корана, изречения пророка Мухаммеда и решения ханафитской правовой школы. «Брак и семья – основа существования рода человеческого. Существование рода невозможно без бытия, а *бытие* – без хлеба насущного, и лишь потом появляется

поклонение богу и благоустроенность мира. <...> В семье муж обязан быть веселым, как дитя, а править домом, как мужчина. Надобно, чтобы был искусен, как врач, который вовремя назначает лечение, чтобы он обладал терпением и сдержанностью и умел обуздывать свой гнев, соблюдать умеренность. <...> А обязанности жены перед мужем в том, чтоб не говорить о своем супруге ничего, кроме хорошего, чтобы скрывать его слабости, не рассказывать о мелочах, которые бывают в их отношениях. Она обязана довольствоваться тем, что муж имеет и что он добудет, и не требовать большего. Любую работу, которую должна и может сделать собственноручно, делать самой, не перекладывая ее на других» [2, с. 96-97].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что права и обязанности жены – оберегать домашний очаг, а муж обязан морально и материально обеспечивать и поддерживать семью. «Не желайте того, чем Аллах дал вам одним преимущество перед другими. Мужчинам – доля из того, что они приобрели, а женщинам – доля из того, что они приобрели. Просите от Аллаха Его блага, – поистине, Аллах знает все вещи!» (4:32) [4, с. 69].

В воззрениях А. Дониша совмещались мусульманские и светские нормы. За свои философские выводы муллы и муфтии, не представляя всю широту естественных и гуманитарных наук, называли его еретиком, но достойные ученые того времени могли заслуженно оценить его взгляды.

Хотя таджикский мыслитель, политический деятель, в прямом значении не использовал правовые категории «гарантии и защиты прав и свобод человека», «неприкосновенность личности» и др., но его взгляды выражали фундаментальные идеи прав человека – естественные, социальные, экономические и культурные. По этому поводу Р.Ш. Сативалдыев отмечает, что отсутствие у восточных мыслителей таких, характерных для европейской мысли понятий и категорий, как позитивное право и закон, права и свободы личности, разделение властей и др., вовсе не означает, что восточные прозаики их миновали [8, с. 11].

Справедливо замечание Л.И. Глухаревой о том, что, «если история прав человека как политико-юридической реальности начала отсчет своего времени со второй половины XVIII в., то история борьбы с несправедливостью и угнетением человека за свободу и равенство исчисляется веками. Движение в защиту личности и ее достоинства, за право каждого самостоятельно устраивать свою жизнь и распоряжаться ею – важнейший показатель человеческого общежития, пережившего на этом пути ряд антропологических катастроф» [3, с. 117-118; 10, с. 617].

Произведения А. Дониша, правдиво и беспощадно воссоздающие картину страшного прошлого таджикского народа при правлении бухарского эмира, благодаря своей высокой художественности и силе заключенных в них идей и сегодня сохраняют историко-правовое и воспитательное значение, направлены на защиту простых людей, их прав, а также на сохранение благоприятной жизни, формирования социального равенства. К тому же нравственные и философско-этические рассказы А. Дониша отражали его просветительские идеи как о создании совещательного органа по концепции европейских парламентов, так и о упорядочивании органов местного управления, но при этом он был сторонником основных традиционных форм правления, созданных в течение многих столетий исламскими правителями регулируемыми общественные отношения на основе норм мусульманского права.

Литература

1. Айни С. История Бухарской революции (на тадж. языке). Душанбе: Адиб, 1987. – 239 с.
2. Ахмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург. (Избранные произведения) / пер. с тадж. М.Н. Османова и Л.Н. Демидчик; сост. и вступ. ст. Р. Хади-заде. Изд. 2-е,

перераб. и доп. Душанбе: Ирфон, 1976. – 280 с.

3. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юристъ, 2003. – 304 с.

4. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. Изд. 19-е. Ростов н/Д.: Феникс, 2016. – 537 с.

5. Крестовский В.В. В гостях у эмира бухарского. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1887. – 432 с.

6. Раджабов З. Выдающийся просветитель таджикского народа Ахмад Дониш. Сталинабад: Мин. культ. Таджикской ССР, 1961. – 220 с.

7. Раджабов З.Ш. О «Политическом трактате» Ахмада Дониша (краткий очерк) / под ред. Г.А. Ашурова. Душанбе: Дониш, 1976. – 128 с.

8. Сативалдыев Р.Ш. Проблемы закона и законопослушания в творчестве мыслителей прозаиков раннесредневекового мусульманского Востока (XI–XII вв.) // Давлат ва ӯқуқ = [Государство и право]. Душанбе, 1998. № 4. С. 11. – С. 10-19.

9. Ташкулов, Д. Основные направления политико-правовой мысли народов Узбекистана во второй половине XIX – первой четверти XX вв.: автореф. . . . дис. д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Ташкулов Джурабай. – Ташкент, 1995. – 50 с.

10. Федоров Ю.М. Сумма антропологии. Изд. 2-е. Новосибирск: Наука, 1996. – 833 с.